

Глава 689: Действительно ли существует перерождение?

Сюй Цин улыбалась. Хоть её волосы и поседелели, а лицо покрывали морщины, её улыбка оставалась всё такой же прекрасной.

Когда она с теплотой посмотрела на Мэн Хао, её лицо буквально окружил священный свет. У неё перед глазами проносились воспоминания, начиная с горы Дацин и секты Покровителя. Каждая такая сцена заканчивалась образом Мэн Хао. И каждый раз её глаза сияли любовью. Единственной любовью в её жизни. Она была простым человеком, не из тех, кто легко позволяет прорости семенам любви в своём сердце. Но, если одно такое семечко прорастало... оно оставалось там на всю жизнь.

С Мэн Хао на руках она медленно вошла в жуткую пещеру внутри горы. В Пещеру Перерождения.

Как только её нога ступила внутрь, ей показалась, будто она прошла через барьер, отделяющий жизнь от смерти. В этот же миг всё вокруг почернело, не осталось ни капли тепла. словно не осталось даже крохи жизни, существующей на Небе и Земле. Здесь была лишь удушающая смерть и бесконечный холод.

Снаружи Пещеры Перерождения и внутри неё существовали два разных мира. Один — мир жизни, а другой был миром смерти.

Когда Сюй Цин занесла Мэн Хао внутрь, все потоки воли вернулись в глубь пещеры, решив наблюдать за ними издалека. Для них идущие снаружи Мэн Хао и Сюй Цин были людьми из другого мира. Они завидовали им и одновременно презирали. Но, когда Сюй Цин занесла Мэн Хао в Пещеру Перерождения, они стали такими же, как и они. Теперь все они существовали в одном мире.

Сюда не попадала сила Неба и Земли. Внутри пещеры жизненная сила угасала ещё быстрее, чем раньше. Когда её окончательно не станет и их окутает смерть, тогда им останется просто ждать предполагаемого... перерождения.

Сюй Цин шла с Мэн Хао вперёд. Её лицо было белее мела, а тело била крупная дрожь. Её жизненная сила стремительно таяла, да и теплящаяся внутри Мэн Хао крохотная прядь тоже совсем скоро исчезнет. Когда прядь жизни исчезла, Сюй Цин поцеловала его, передав ему часть своей жизненной силы.

Углубившись на несколько дюжин шагов в пещеру, Сюй Цин стала совсем древней старухой. Её исхудавшее тело покрывала тонкая, словно бумага, кожа. От её юности не осталось ни следа. Она потеряла всё.

Сев в позу лотоса, она зашептала:

— Мэн Хао, я не могу идти дальше...

Его голова лежала у неё на коленях. Древний старик, на лице ни кровинки.

— Когда я присоединилась к секте Покровителя, то пообещала себе, что никогда не выйду замуж. Не стану чьей-то возлюбленной. Вместо этого я сосредоточу все свои силы на культивации...

Её сморщенная рука, некогда прекрасная, словно нефрит, погладила его лицо.

— Но потом появился ты... — произнесла она. На её щеках проступил едва заметный румянец. Она долго не сводила с него глаз, а потом наклонилась и ещё раз поцеловала его, передавая часть жизненной силы.

Новая порция жизненной силы вернула на его лицо краски, правда совсем немного. А вот Сюй Цин постарела ещё больше. Запасы её жизненной силы постепенно истощались.

— Ты совсем немного пробыл в секте, когда тебе досталась та целебная пилюля, — шептала она. — Когда ты подарил её мне... я выглядела спокойной, но моё сердце подпрыгнуло от радости. Не из-за тебя, а из-за пилюли, — Сюй Цин улыбнулась. — Я одолжила тебе свою пещеру бессмертного, посчитав, что так мы будем квиты. Но потом ты, хитрый лис, умудрился ещё сильнее затянуть меня в свои сети. Ты где-то достал пилюлю Красоты... — вспоминая о далёкой юности, она с тёплой улыбкой на губах нежно гладила Мэн Хао по щеке.

— Ты знал, что после того, как ты убил Чжао Угана, я тайком позаботилась, чтобы никто об этом не узнал? Думаю, даже спустя столько лет ты так этого и не понял. А потом ты открыл лавку в секте... Эх, если бы не я... к тому времени немало людей в секте были тобой очень заинтересованы.

Улыбка Сюй Цин погасла, и она зашлась в приступе кашля. Боясь потревожить Мэн Хао, она прикрыла ладонью рот. Когда она поднесла ладонь к глазам, то увидела, что на ней остались следы пурпурной крови.

— Если бы секту Покровителя не уничтожили... интересно, как бы всё обернулось? Приём в секте Чёрного Сита был весьма холодным. Всё было в новинку, к тому же мне приходилось постоянно отваживать нападки старшего брата... Тогда я очень скучала по секте Покровителя, по государству Чжао и по... тебе.

Она посмотрела вниз и передала Мэн Хао ещё одну прядь своей жизненной силы.

Её лицо было неестественно бледным, а тело ослабевшим и сухопарым. словно язычок пламени, который вот-вот готов был погаснуть, она понимала, что каждая переданная Мэн Хао частичка жизненной силы приближала её собственную смерть.

Сейчас она ещё могла бросить Мэн Хао. Если она покинет Пещеру Перерождения, то благодаря особой душе сможет легко восстановить утраченную жизненную силу во внешнем мире. Но она не стала этого делать. Она не чувствовала сожалений.

— Ты не знаешь, — шептала она, — но, когда я увидела тебя в толпе людей, мне показалось, будто я сплю... А потом в момент чернейшего отчаяния в древней Обители Богов ты пришёл и спас меня. С тех самых пор ты навсегда остался в моём сердце. Потом ты еще раз спас меня, вытащив из цепких лап неприкаянной души праматери Феникс. Позже снаружи Пещеры Перерождения я со слезами на глазах наблюдала, как ты растворяешься вдали. Моё сердце ещё никогда так не болело... Спустя много лет я отправилась искать тебя в Пурпурном море, но так и не нашла. Я чувствовала, что ты был где-то рядом... Наконец я вновь увиделась с тобой в древней секте Бессмертного Демона. Мэн Хао... как же я была тогда счастлива. Спасибо тебе.

Сюй Цин долго не сводила с него глаз. Она нечасто говорила о своих чувствах, поступков было достаточно, чтобы понять всю глубину её любви. Прожив жизнь с такой спутницей, любой на Небе и Земле мог умереть без всяких сожалений.

— Мэн Хао, мне уже недолго осталось...

Больше она не была слабым язычком пламени, нет, теперь она достигла конца своего пути. Если она сейчас закроет глаза, то уже никогда их не откроет. Возможно, если она сейчас их закроет, многие годы спустя кто-то найдёт их тела в Пещере Перерождения. Женщину, сидящую в позе лотоса, и лежащего у неё на коленях мужчину.

Один спит, другая улыбается. Вечно...

"Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я! Если ты постареешь, я постарею вместе с тобой... Если ты здесь уснёшь, я последую за тобой..."

Сюй Цин опустила голову и передала последние крохи жизненной силы через поцелуй. Пока из неё утекала жизненная сила, у неё начали выпадать волосы. Перед глазами поплыло. Однако она стиснула зубы и приготовилась передать ему ещё немного.

Наблюдающие за ними потоки воли были потрясены увиденным. В этот момент поток воли, принадлежащий птице Пэн, внезапно материализовался перед ними в виде женщины. Перед Сюй Цин возникла писаная красавица, несравненная и ослепительная.

Она была воплощением птицы Пэн. Появившись из костей, лежащих в гробу на дне моря Млечного Пути, она была... добротой Запредельной Лилии, которая достигла Бессмертия на заре.

Давным-давно она влюбилась в мужчину. С того момента она добровольно погрязла в порочности. Из-за терзающей её боли и печали она взяла свою доброту и отсекла её. Именно тогда она стала Бессмертным Зари. Отсечённая тогда доброта в обличье женщины сейчас стояла перед Сюй Цин.

— Если ты продолжишь, твоя душа рассеется, — негромко сказала женщина.

Сквозь затуманенное сознание Сюй Цин услышала слова женщины и подняла глаза.

— Если ты продолжишь, то потеряешь жизнь на веки вечные... — женщина смотрела на Сюй Цин, но сейчас ей казалось, будто она смотрит на себя саму. — С незапамятных времён лига Заклинателей Демонов была бессердечной. Действительно ли оно того стоит?

— Я не знаю, стоит ли оно того или нет, — пробормотала ослабевшая Сюй Цин. — Я знаю только одно: без него в моей жизни останется только боль. Почему бы просто не умереть вместе? Я не боюсь смерти. Чего я действительно боюсь, так это остаться в одиночестве.

Женщина поёжилась и задумчиво посмотрела на Сюй Цин. Наконец она негромко вздохнула.

— Ты будешь об этом жалеть.

Сюй Цин улыбнулась, но ничего не сказала. Её сердце давно уже приняло решение.

— Не веришь мне? — спросила женщина. — Я раньше тоже не верила. Так и быть, я помогу тебе прозреть. Сейчас мы узнаем, кто из нас прав: ты или я.

В глазах женщины вспыхнул странный свет.

— В тебе ещё остался отпечаток неприкаянной души, — продолжила женщина, — а также следы магии секты Чёрного Сита. В твоей секте хранится целебная пилюля. Зовётся она пилюлей Рождения Души. Если ты добудешь эту пилюлю, у него появится шанс выжить.

С этими словами женщина взмахнула рукавом, окутав Сюй Цин холодным ветром. Он подхватил её и унёс из Пещеры Перерождения в мир живых вплоть до окрестностей секты Чёрного Сита. Когда ветер растаял, бледная Сюй Цин поднялась на ноги. Затмившая её сознание пелена исчезла, она вновь приобрела свой прежний облик. Она повернулась и посмотрел туда, где лежала Пещера Перерождения, а потом с тяжелым вздохом направилась к секте Чёрного Сита.

В Пещере Перерождения женщина посмотрела на лежащего Мэн Хао.

— Действительно ли существует перерождение?.. Я побывала в каждом уголке этой пещеры. Перевернула каждый камень. И с уверенностью могу заявить... что в этом месте нет перерождения. Здесь есть только магнит Девятой Горы и Моря. Он упал сюда много лет назад и позволяет душам вокруг него существовать вечно и культивировать призрачное бессмертие. Перерождение, ах, перерождение... Всего лишь прекрасная мечта, не более того. Сказка, придуманная людьми, которые не хотели умирать. Эта детская сказочка из поколения в поколение преображала правду...

Голос женщины был странным: одновременно печальным и уставшим. Оказавшись в плену воспоминаний, её тело постепенно растаяло в воздухе.

Мэн Хао остался лежать в тишине и неподвижности. Он лишился сознания. Было настолько тихо, словно с древних времён в этих коридорах ни разу не звучал человеческий голос.

Без поддержки жизненной силы Сюй Цин, пламя жизни Мэн Хао стремительно тускнело. Когда догорела половина благовонной палочки... оно погасло. Больше ненужная своему хозяину техника Бессмертный Укажет Путь тоже зачахла. Когда это произошло, высокий мужчина, сидящий в позе лотоса в глубинах Пещеры Перерождения, вздохнул.

— В этом месте действительно нет перерождения, — произнёс он. — Только магнит Девятой Горы и Моря... Выходит, он не тот, кто мог бы мне помочь... Кого тогда я ждал всё это время? Где тот человек, которого я жду?.. — спросил у тишины Чоумэнь Тай.